

Хотя Максимус пробыл в этом мире всего месяц, он еще не полностью интегрировался в него. В своей повседневной деятельности он все еще сохранял мышление наблюдателя. Вид, как добрая и дружелюбная старушка в мгновение ока превратилась в холодный труп, заставил его почувствовать себя крайне неудобно. Он также испытывал чувство вины за то, что не собрал разрозненных членов логистической команды, которые вчера тушили пожар в лагере, и не повел их на плато как можно скорее. В результате хаотического отступления погибло более 30 членов логистической команды, и теперь здесь лежит безжизненное тело Сарии. Максимус опасался, что среди трупов в этом пруду могут быть и другие.

От этой мысли дыхание Максимуса участилось, и он не решился смотреть дальше, боясь увидеть более знакомые трупы.

Рядом с Максимусом внезапно взревел Крикс, напугав его. Галльский воин стиснул зубы и сказал сквозь стиснутые челюсти: «Римляне убили наших пленных братьев. За эту кровь нужно отплатить кровью!»

Спартак и другие лидеры не выступили против него. Их одинаково охватил гнев.

«После завтрака соберите наших братьев и принесите кровавую жертву вместе с римскими пленниками!» «Спартак» принял холодное решение.

.....

"УБЕЙ ЕГО!!! УБЕЙ ЕГО!!! УБЕЙ ЕГО!!!" Солдаты-повстанцы, ставшие свидетелями братской могилы своих товарищей, закричали от гнева, когда увидели, как Глабера приводят в центр лагеря.

Увидев эту сцену, Глабер понял, что сегодня ему не избежать своей участи. Он гордо поднял голову, глядя на толпу презрительным взглядом и холодной улыбкой. «Невежественные рабы, хотя сегодня вы ведете себя безудержно, завтра могучая римская армия прорвется через ваш лагерь и будет вешать вас на крестах, пока ваша грязная кровь не высохнет...»

Прежде чем он успел закончить свои проклятые слова, он почувствовал огромную боль во всем теле, когда из его груди появился острый кончик меча...

Крикс несколько раз ударил его в грудь сзади, полностью разбив ему сердце, и только когда Глабер перестал сопротивляться, он обезглавил его одним ударом, высоко подняв голову.

Солдаты аплодировали громче.

Следующими шли римские офицеры, за ними — простые солдаты. Их один за другим казнил повстанческий расстрельный отряд общей численностью более 400 человек. Это было не общее количество пленников; остальные были либо кампанскими вспомогательными

солдатами, либо рабами римского легиона, поэтому их пощадили.

Максимус предложил быстро кремировать все тела в лагере и на ферме, чтобы предотвратить вспышку чумы.

Хотя Максимус объяснил, Спартак, Крикс и другие лидеры все еще не понимали, почему «слишком много трупов приведет к чуме». Однако одного слова «чума» было достаточно, чтобы заставить их занервничать. Более того, погода была жаркой, а груды тел легко источали неприятный запах и порождали комаров, вызывая у всех беспокойство. Поэтому никто не возражал против предложения Максимуса.

Вся армия повстанцев бросилась в бой, собирая дрова и сжигая трупы, создавая ревущее пламя и клубы дыма по всему лагерю. Они были заняты весь день.

В ходе этого процесса в лагерь постепенно вернулись солдаты, разбежавшиеся и бежавшие во время вчерашнего боя. Спасаясь от преследования римской армии, они не ушли далеко и скрылись в близлежащих горах. Когда прошлой ночью они услышали шумные звуки битвы, доносящиеся со стороны виноградной фермы, они почувствовали, что что-то происходит. Поэтому они послали людей для тайного расследования и были приятно удивлены, обнаружив, что римский лагерь был полон солдат-повстанцев.

К полуночи вернулись более 400 ранее пропавших без вести солдат повстанцев, в том числе 15 гладиаторов, которые, как полагают, погибли в бою. Вся повстанческая армия радовалась своей победе.

В этой атмосфере триумфа лидеры восстания провели собрание военачальников в гостевой комнате виноградаря.

«Теперь, когда мы разгромили римский легион и захватили большое количество оружия и снаряжения, наши силы значительно возросли. Но римляне не сдаются. Они, несомненно, пошлют более сильную армию, чтобы уничтожить нас. Поэтому мы должны быстро нарастить наши силы, прежде чем прибудет следующий римский легион!» «Спартак» предупредил всех еще в начале встречи.

«Спартак, тебе не о чем беспокоиться. Раньше мы участвовали только в мелких стычках, но менее чем за месяц мы увеличили первоначальную численность с более чем 200 человек до более чем 4000. Теперь, когда мы разгромили римскую армию и продемонстрировали свою мощь, к нам присоединится еще больше рабов, и у нас достаточно оружия, чтобы вооружить их. Когда римская армия придет снова, у нас будет возможность победить их в лоб!»

Когда Крикс произнес эти слова, ему стало стыдно внутри. Раньше, сражаясь против римского легиона, он тоже в глубине души чувствовал страх. Вот почему, столкнувшись с римскими боевыми порядками, он не выдержал давления и атаковал вместе с Эномаем на левом фланге. Но внезапное нападение прошлой ночью укрепило его уверенность.

«Я согласен с Криксом. Наши силы скоро станут огромными, и новобранцы больше не будут владеть мотыгами и дубинками; у них будут настоящие мечи и копья. Однако нам необходимо усилить их подготовку. В противном случае, даже если у них есть оружие, они все равно испугаются и убегут, столкнувшись с атаками римлян!» — громко сказал Эномай, вспоминая вчерашнюю битву. Он храбро сражался на передовой, но новобранцы позади него бежали первыми. Это впечатление было действительно слишком глубоким.

«Кажется, все знают, что сколько бы людей у нас ни было, если им не хватает подготовки, они только убегут на поле боя», — Спартак посмотрел на Гамилькара и серьезно сказал: — Что касается подготовки солдат, Гамилькар, ты не нужно только начать его реализовывать интенсивнее, но и ужесточить дисциплину для наших братьев. Мы будем полностью сотрудничать, чтобы быть уверенными в победе, когда в будущем снова встретимся с римским легионом».

«Я сделаю все возможное, чтобы помочь новобранцам улучшить свои боевые способности!» Гамилькар взял на себя обязательство и продолжил: «У меня тоже есть предложение. В настоящее время у нас около 500 кампанских заключенных, большинство из которых родом из Неаполя. Вместо того, чтобы отпускать их, как мы это сделали в Храме Флоры в прошлый раз, нам следует сопровождать их на окраину Неаполя и провести переговоры с людьми внутри города. Мы можем обменять этих пленников на рабов и гладиаторов.

«И в этом есть еще одно преимущество. Я слышал, что Неаполь — торговый город со множеством купцов. Они будут распространять весть о нашей победе быстрее и шире, привлекая больше рабов в наши ряды».

"Это блестящая идея!" — воскликнул Спартак, хлопнув себя по бедру.

«Я тоже думаю, что это хороший план. Мы не должны просто так отпускать этих кампанских пленников. Однако мы мало что знаем о рабах и гладиаторах в Неаполе. Что, если неаполитанцы включают в обмен некоторых лояльных им людей, а затем прикажут им создать проблемы в наших рядах?» Арторикс выразил обеспокоенность.

«Больше всего я ненавижу предателей, и с ними хлопотно иметь дело!» Крикс вмешался, намеренно или непреднамеренно взглянув на Максимуса.

Спартак на мгновение задумался и сказал: «У нас не будет недостатка в воинах, и те, кто охотно присоединятся к нам, являются самыми надежными. Не нужно спрашивать людей у Неаполя. Чего нам сейчас больше всего не хватает, так это оружия. Как насчет того, чтобы вместо этого позволить неаполитанцам обменять этих пленных на оружие?»

На этот раз против этой идеи никто не выступил.

Спартак посмотрел на всех и продолжил: «Мы не знакомы с гладиаторами в Неаполе, но мы знакомы с гладиаторами в Капуе. Там много школ гладиаторов, в основном за пределами города, и мы сражались с ними на арене. После того, как наши силы восстановятся через

несколько дней, давайте отправим команду, чтобы начать внезапную атаку на окраину Капуи, спасти тамошних гладиаторов и пригласить их присоединиться к нам, чтобы усилить наши силы!»

"Я согласен! Отправьте меня туда, когда придет время. В школе гладиаторов полно германских воинов, и я давно хотел их спасти!" — взволнованно сказал Эномай.

Другие также согласились, потому что обучение новобранцев было длительным процессом, а добавление гладиаторов означало немедленную боевую мощь. Более того, у них было общее прошлое.

— Есть еще одна вещь, которую я хотел бы обсудить с тобой, — осторожно сказал Спартак. «Я хочу покинуть наш нынешний лагерь и возглавить армию, чтобы основать новый лагерь на ферме недалеко на севере».

<http://tl.rulate.ru/book/106426/4196836>